

Полминуты спустя дверь открылась. Дуань Минъян был одет только в свободные домашние брюки, его обнажённый торс всё ещё был покрыт каплями воды, которые стекали по рельефным мышцам, от груди к прессу, а затем к линии талии, где капли соединялись и продолжали свой путь вниз...

Дуань Минъян вытер полотенцем свой подтянутый живот, и Ли Ло почувствовал, будто он вытирает греческую статую.

— Я должен называть тебя старшим братом?

Дуань Минъян перекинул полотенце через широкие плечи, слегка наклонился и, глядя сквозь мокрые волосы, упавшие на лицо, посмотрел на стоящего перед ним человека с ноткой насмешки.

— С какого перепугу?

Ли Ло сглотнул, его лицо покраснело от тепла, исходящего от только что вымытого тела Дуань Минъяна.

— Я на курс старше тебя, даже если не называть меня старшим братом, ты должен хотя бы называть меня «брат».

— Мне не нравится слово «брат», — Дуань Минъян обошел его и лёг на кровать. — Я сплю, делай что хочешь.

Ли Ло возмутился:

— Но я только что дважды назвал тебя «братом», я в убытке, ты должен как-то компенсировать это.

— Я не просил тебя так называть, ты сам решил.

— Ну, ты выглядишь так взросло... — пробормотал Ли Ло, и вдруг ему в голову пришла идея.

Шутя, он предложил:

— Тогда назови меня папой.

Но Дуань Минъян разозлился.

Гнев мгновенно отразился на его и без того суровом лице, его голос стал резким:

— Если ещё раз пошутишь так, выметайся отсюда.

Ли Ло ошалел, но, придя в себя, тут же вспыхнул гневом.

Что за чёрт? всю его жизнь никто не смел сказать ему слово «выметайся», это же просто шутка, зачем так грубо?

Но когда он уже собирался сбросить маску и ответить тем же, Дуань Минъян вдруг извинился:

— Прости, это не к тебе, — он сжал тонкие губы. — Просто по личным причинам это слово вызывает у меня отвращение, пожалуйста, не шути так.

Весь гнев Ли Ло мгновенно угас.

— Ты... тоже ненавидишь своего отца? — он вдруг почувствовал некую связь. — Какое совпадение, я тоже. Я не пытаюсь сблизиться, я говорю серьёзно, я сегодня пошёл в бар из-за отца.

Дуань Минъян спросил:

— Почему?

— Потому что... — Ли Ло быстро сообразил, опуская то, что нельзя было говорить. — Он выгнал мою маму, я разозлился на него и пошёл выпить. А ты? Что твой отец сделал, что ты его так ненавидишь?

Дуань Минъян помолчал, затем глухо ответил:

— Он обманул чувства моей матери, бросил нас на много лет, а теперь хочет забрать меня обратно. Мама согласна, а я — нет.

Ли Ло, к своему удивлению, проникся сочувствием:

— Тебе ещё хуже, чем мне, не возвращайся к нему. Если будут трудности, обращайся, я помогу.

— Ты? — в глазах Дуань Минъяна читалось явное сомнение. — Мы сегодня впервые встретились, с чего бы ты мне помогал?

— Встреча — это судьба, — Ли Ло улыбнулся с наивной беззаботностью и сел на край кровати. — К тому же наши ситуации так похожи, помогать друг другу — это естественно.

— Мне не нужна жалость, — Дуань Минъян остался непреклонен, накрылся одеялом и лёг спать. — У меня завтра занятия, я сплю. Если пол слишком жёсткий, возьми полотенце из ванной.

Ли Ло: ...

Чёрт, весь мой искренний порыв пропал впустую.

Но после этого эпизода ему уже не хотелось уходить. Дуань Минъян был в худшем положении,

чем он, и всё же мог спокойно спать в этой дыре. Ли Ло, как настоящий мужчина, не мог сдаться так легко.

Он собрался с духом и осмотрел комнату в поисках чего-нибудь, что могло бы служить матрасом или одеялом.

К сожалению, ничего подходящего не нашлось.

Он не хотел рыться в чужих шкафах, но и не хотел спать на холодном полу, поэтому придвинул к стене жёсткий пластиковый стул и решил обойтись им, положив голову на стол.

Перед тем как выключить свет, он спросил:

— Можно выключить свет?

Дуань Минъян не ответил, видимо, уже спал.

Ли Ло вздохнул, щёлкнул выключателем и, нащупав стул, сел, положив голову на руку, и попытался уснуть.

В такой позе невозможно было заснуть крепко. Он то засыпал, то просыпался, меняя положение раз за разом, но в тесном углу его длинные ноги никак не могли устроиться удобно. В полусне он даже не мог понять, сколько времени прошло.

Когда он уже начал засыпать, вдруг почувствовал, как его тело стало легче, словно кто-то поднял его. Затем его спина коснулась не слишком мягкой кровати, а грубое одеяло накрыло его до шеи, излучая тепло, которое успокаивало.

Ли Ло был слишком сонным, чтобы думать, что происходит, и инстинктивно потянулся к источнику тепла, пока не упёрся во что-то твёрдое и тёплое, после чего с удовлетворением погрузился в сон.

Много лет спустя, вспоминая эту ночь, он всегда думал, что в тот момент Дуань Минъян, возможно, проявил немного искренности.

Но, к сожалению, их встреча была не судьбой, как он говорил, а катастрофой.

Ночь становилась всё глубже, и вид за окном банкетного зала напоминал холст, залитый чёрной тушью, с редкими мерцающими огоньками.

Ли Ло стоял на открытой парковке, опираясь на блестящий чёрный Майбах, держа в руке сигарету, которая почти догорела до фильтра. Когда он уже готов был бросить её, Дуань

Минъян и его спутники наконец вышли из банкетного зала.

За ними следовала группа людей, почтительно провожавших их, включая Ло Пэна. Рядом с Дуань Минъяном был только один человек — Линь Чэн.

Ли Ло глубоко затянулся последним клочком сигареты, почувствовал, как она обжигает пальцы, и, стиснув зубы, бросил окурок на землю. Он небрежно засунул руки в карманы, наступил на окурок туфлей и выдохнул клубок дыма, с удовлетворением заметив, как Дуань Минъян нахмурился.

Наконец-то он вызвал у этого человека хоть какую-то эмоцию, пусть даже отвращение.

— Брат Ло! — Линь Чэн сделал несколько шагов вперёд, опередив Дуань Минъяна. — Ты начал курить? Это вредно для здоровья...

Ли Ло погладил его по голове:

— Всё в порядке, мне нужно поговорить с господином Дуанем, можешь отойти?

Он старался, чтобы его тон не звучал как у злодейки из мелодрамы.

Хотя он однажды играл роль невинной героини перед Дуань Минъяном, он никогда не был таким мягким, как Линь Чэн. Как бы хорошо он ни играл, в этом сценарии он всегда оставался проигравшим.

И действительно, он потерпел поражение.

— Хорошо, — Линь Чэн не возразил и не задал вопросов, как всегда, был послушным и покорным.

Но затем он повернулся к Дуань Минъяну и сказал:

— Брат Ло был очень добр ко мне, будь с ним помягче, не веди себя, как раньше.

Его тон звучал как упрёк, но с оттенком кокетства.

Дуань Минъян, вероятно, не поддавался на такие вещи. Ли Ло подумал. По крайней мере, когда он сам пытался так кокетничать, Дуань Минъян просто отводил взгляд и игнорировал его.

— Чэн, иди домой, — Дуань Минъян притянул Линь Чэна к себе и тоже погладил его по голове, словно заявляя о своих правах.

Ли Ло невольно усмехнулся.

Оказывается, он не был равнодушен к такому, просто не к нему.

Линь Чэн, видя, что оба настаивают на его уходе, с неохотой ушёл, сопровождаемый охранниками.

Дуань Минъян приказал остальным охранникам отойти подальше, чтобы они не слышали разговора, и посмотрел на Ли Ло.

Тот похлопал по роскошной машине за спиной и усмехнулся:

— Господин Дуань, ты ведь любишь Майбах? Почему тогда, когда я подарил его тебе, ты отказался?

Дуань Минъян не ответил и не задал вопросов, он просто стоял на месте, как сторонний наблюдатель, его холодный взгляд был направлен на Ли Ло, словно он уже знал, что тот хочет сказать.

Это спокойное безразличие Дуань Минъяна всегда сбивало его с толку. Оно не требовало никаких действий, но всегда выводило его из равновесия.

Так было и на следующий день после их первой встречи.

Ли Ло проснулся рано утром и обнаружил, что спит на жёсткой кровати, а в комнате никого нет. Он тут же вернулся на парковку бара, сел в машину и поехал в университет, чтобы разузнать, на каком факультете учится Дуань Минъян. Когда он подошёл к учебному корпусу, то случайно столкнулся с группой друзей, которые только что вышли с занятий. Один из них похлопал его по плечу и с усмешкой спросил:

— Брат Ло, как прошла охота в гей-баре? Привёл кого-нибудь домой?

<http://bllate.org/book/15270/1347804>